

формируется словесно-логическое мышление, которое является основой для осознанного усвоения полисемии слов детьми.

Подтверждением тому более быстрое и четкое выполнение задания, а также объяснения, приводимые детьми от пяти до семи лет. Так, общим признаком между ногой человека и ножкой стула (Bein) служило то, что «на них стоят», между умывальником и бассейном (Becken) – «туда набирается вода, там можно умываться и купаться», между карманом и сумкой (Tasche) – «туда можно что-то класть».

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что степень актуальности и усвоенности значений многозначных слов зависит от того, насколько реалья, обозначаемая данным словом, доступна и необходима ребенку. На начальном этапе освоения полисемии дети часто употребляют многозначные слова как омонимы, лишь позднее с развитием логического мышления значения многозначных слов образуют связи в сознании ребенка.

Следуя за Л.С. Выготским, мы не должны из-за практического совпадения в значениях слов ребенка дошкольного возраста и взрослого человека, делающего возможным речевое общение, взаимное понимание между детьми и взрослыми, из-за функциональной эквивалентности комплекса и понятия приходить к ложным заключениям, что в мышлении дошкольников уже дана – в неразвитом, правда, виде – вся полнота форм интеллектуальной деятельности взрослого человека. Нет, понятие и значение слова, а, следовательно, и семантические поля многозначных слов усваиваются детьми в течение очень длительного периода времени.

Как в сознании детей возникает значение отдельного слова и изменяется со временем, различается ли кардинально, и если да, то как, овладение значением слов различных классов, является ли овладение определенными многозначными словами простым или сложным, – эти и многие другие вопросы остаются на сегодняшний день, несмотря на многочисленные исследования, неотвеченными. К тому же, как модели усвоения значения, так и модели исследования слишком сильно расходятся с основополагающими семантическими теориями, куда относятся среди прочих положение Кларка (1973), базирующееся на семантической теории признака, и положения Англина (1977) и Боуермана (1978), которые построены на теории прототипов Роша.

Источники и литература

1. Das Lexikon im Spracherwerb / Jörg Meibauer/Monika Rothweiler (Hrsg.) – Tübingen : Basel : Francke, 1999.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 1999.
3. Alex Holtz. Kindersprache. Ein Entwurf ihrer Entwicklung. – Hinterdenkental, 1989.
4. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2000.
5. Шахнорович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики. – М., 1990.
6. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. – М., 2003.
7. Mac Whinney. The CHILDES Project: Tools for Analizing Talk. – New Jersey, Hove and London, 1991.
8. Clark E. The Lexicon in Acquisition. – Cambridge, 1993.
9. Pinker S. Language learnability and language development. Cambridge, 1984.

Шестакова Е.Г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Lexical fond of the language is a very difficult system. The development of vocabulary is accompanied by processes of unification and differentiation. The stability of the basic lexical fond is achieved thanks to these processes. There are many foreign words in German language. The appearance of these words was always conditioned by specific historical events. All the words, which were borrowed from different languages, are distinguished by degree of assimilation.

Лексический фонд языка представляет собой сложную многоплановую систему. Развитие словарного состава является закономерным, сопровождается процессами унификации и дифференциации, благодаря которым достигается стабильность основного лексического фонда. Разумеется, лексический состав в каждом языке отличается своей специфичностью и при исследовании его эволюции необходимо учитывать как лингвистические особенности, так и социальные условия, которые также находят отражение в лексике во взаимодействии лексических единиц.

Целью работы является определение путей проникновения заимствований в немецкий язык, а также выявление интенсивности использования заимствований.

В задачи работы входит:

- определить историческую обусловленность проникновения заимствований в немецкий язык;
- определить роль заимствований в современном немецком языке;
- назвать причины возникновения заимствований.

По мнению лингвиста Г.Г. Ивлевой, «развитие словарного состава происходит неравномерно, что вызвано в значительной мере социальной обусловленностью языка; от потребностей общества зависит интенсивность развития отдельных лексических пластов» [2, с. 89]. В словарном составе языка отражается, с одной стороны, богатство и разнообразие предметов и явлений реальной действительности, а с другой

стороны, семантические процессы обусловлены также языковыми законами и подчиняются определённой языковой классификации.

Одним из путей обогащения словарного состава языка является процесс заимствования, который играет особо важную роль в современную эпоху. Заимствования – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка. Более или менее длительное соприкосновение двух культур находит своё отражение в лексическом заимствовании, в проникновении слов одного языка в другой. Причины появления не исконного слова и его дальнейшая судьба во многом зависят от настоящей языковой ситуации, отражающей социально-экономические условия жизни общества. Языковая ситуация и коммуникативные отношения, связанные с ней, исторически обусловлены.

Причины и характер заимствования слов, способ их усвоения, особенности функционирования нельзя понять вне исторических условий, в которых происходило (или происходит) их включение в словарный состав языка. В этом отношении немецкий язык не является исключением. Как и все языки мира, немецкий язык с древнейших времён и до современности заимствовал и заимствует лексические единицы, обозначающие новые предметы, явления и связанные с ними понятия. Обогащение словарного состава немецкого языка посредством заимствований также связано непосредственно с определёнными историческими фактами и с историей немецкого народа. В истории Германии произошло много событий, в процессе которых в немецком языке появились заимствования из разных языков.

Большую роль в развитии лексического фонда современного немецкого языка сыграли латинские заимствования, например: *Kreide* (ahd. *krīda*, lat. *creta*), *dichten* (ahd. *tih̄tôn*, lat. *dictare*), *Ziegel* (ahd. *ziagal*, lat. *tegula*), *Keller* (lat. *cellarium*), *Pfeiler* (lat. *pillarium*). Наличие большого количества латинизмов говорит об их исключительном значении для немецкого языка. А последовательное прослеживание времени, путей и обусловленности заимствования латинской лексики помогает в освещении истории немецкого народа и его языка, так как латинский язык оказывал влияние на словарный состав немецкого языка так долго, как никакой другой. Ещё в первых столетиях до нашей эры древние германцы, вынужденные, в конце концов перейти к оседлому образу жизни, познакомились с культурой древних римлян, которая находилась на более высоком уровне развития. Это знакомство происходило сначала вследствие вооружённых столкновений между этими народами, а позже в процессе мирных отношений (прежде всего торговых). В результате германцы ознакомились с новыми техническими достижениями и переняли понятия, связанные с ними. В процессе торговли в Германии появились новые предметы быта, и, соответственно, были заимствованы их названия [1].

Прежде чем на территории современной Германии появились германские племена, там проживали минимум три-четыре народности, среди которых были и кельты. Германские племена образовались в процессе долгого исторического развития и смешения народностей. Исторические условия привели к тому, что определённое количество кельтских слов проникло в древнегерманские диалекты. Частично эти слова сохранились и в современном немецком языке, например *Amt* (ahd. *ambaht*, kelt. *ambactus*), *Reich* (ahd. *rīhi*, kelt. *rīg*). Некоторые имена собственные также являются предположительно кельтского происхождения, например: *Dietrich* (ahd. *Diotrih*, kelt. *Teut(i)rix*).

В V–VI вв. нашей эры, в немецком языке появился пласт латинизмов, возникновение которого было обусловлено распространением христианства в Германии. Прежде всего это была лексика, связанная с религией и церковными обрядами. В эпоху раннего средневековья христианская церковь становится главной идеологической опорой феодального государства, которое использовало влияние церкви для порабощения народных масс. Средневековая система образования носит исключительно религиозный характер, она находится полностью под влиянием римско-католической церкви. Таким образом, латинский язык, будучи официальным языком науки, школы, церкви и государственных учреждений, играет очень большую роль во всей Европе, включая Германию. Однако важно заметить, что латинский язык в то время был доступен только правящим, привилегированным слоям общества, так как только у них была возможность его изучать и употреблять; латинский становится практически их вторым родным языком. Основная часть населения говорила на своём родном языке, на диалектах. Но так как в школах занятия проводились на латинском языке, а также латинский язык был тесно связан с развитием науки (прежде всего медицины), то много латинских заимствований проникает в немецкий язык. Позже принятие римского права в Германии имеет немалое значение для обогащения словарного состава немецкого языка посредством латинских слов (особенно это касается юридической терминологии). Начиная с XIV века, латынь постепенно теряет своё влияние на немецкий язык, хотя она и остаётся до XVIII века официальным языком науки. Таким образом, латинский язык как бы разграничивал образованные слои населения от необразованных.

Из древних классических языков оказал определённое влияние на лексический фонд немецкого языка и греческий язык, например: *Kathedr*, *Chor*, *deklamieren*, *Gymnasium* (griech. *gymnasion*), *anonym* (griech. *anonymos*, lat. *anonymus*). Однако большинство слов греческого происхождения были заимствованы немецким языком через латинский. В основном это были слова из области религии, образования, науки и поэтому знание греческого языка, как и латинского, являлось критерием социальной дифференциации и символом престижа. В настоящее время для обозначения новых научных и технических понятий и явлений используются греко-латинские морфемы [4].

В словарном составе немецкого языка существует также много слов французского происхождения, например: *Bonvivant*, *Affaire*, *Etablissement*, *frivol*, *Collier*, *Malheur*, *Filou*. Влияние французского языка на немецкий началось с XI–XII вв. Господствовавшие в то время во Франции рыцарская культура, расцвет новой моды, дворовый этикет сделали это средневековое феодальное государство предметом подражания для всей Западной Европы, в том числе и для Германии. Нельзя недооценивать и влияние крестовых похо-

дов, следствием которых стали более тесные отношения между французским и немецким рыцарством. В результате в немецком языке появилось очень много французских слов, относящихся к рыцарской культуре. Многие из этих слов перестали употребляться с исчезновением этого сословия, даже наметилась тенденция высмеивания употребления тех французских слов, которые были так популярны во времена существования рыцарства.

Процесс заимствования немецким языком элементов славянского происхождения можно разделить на несколько периодов. По мнению учёного-языковеда Опельбаума Е.В., «именно с конца XII века начинается первый период славяно-немецких лексических контактов. В связи с усилившимся в XII веке колониальным захватом западнославянских и прибалтийских земель немцы всё больше устремляют свои интересы к Новгороду и Северо-западной Руси. Появляются новые торговые пути» [3, с. 232]. Лексический состав немецкого языка того времени в результате торговых контактов, которые Ганза установила с рядом стран, впитал в себя определённое количество иноязычных элементов, в том числе и древнерусских, тематически связанных со сферой деятельности ганзейцев. К заимствованиям того времени можно отнести такие слова, как Zobel (russ. собо́ль), Dolmetsch (poln. tłumacz), Gurke (poln. ogurek), Qark (mhd. twark, poln. (russ.) twarog).

В немецком языке имеется также много англицизмов. Первые английские заимствования появились в немецком языке в XIV–XVII вв. и были обусловлены торговыми отношениями между английскими и немецкими купцами. Эти заимствования были немногочисленны; в основном это были морские и торговые термины, например: Brise, Stuart, Log, Schoner, Boot, Lotse, Dock.

Кроме латинских, славянских, греческих и французских заимствований есть в немецком языке и слова итальянского происхождения, например: Konto (it. conta), brutto (it. brutto), Kredit (it. credito), Kapital (it. capitale), Bilanz (it. bilancio), Kompass (it. compasso), Post (it. posta), Strapaze (it. strapezzo), Alarm (it. alarme), Bastei (it. bastione), Proviant (it. provianda); Bankett (it. banchetto), Kartoffel (it. tartuficolo), Marzipan (it. marzapane). Большинство из них появилось в немецком языке в XV веке - первой половине XVI века, в эпоху гуманизма, итальянского Ренессанса, когда Италия становится на мировой арене ведущей страной раннего капитализма. Итальянские заимствования того времени – это слова из области финансов, военного дела, но в основном из области искусства. Многие итальянские заимствования проникли в немецкий язык через французский. Сам же итальянский язык послужил посредником, благодаря которому в немецком языке появились заимствованные слова и выражения, обозначающие изделия Востока и различные специи, например: Samt, Spinat [4].

Период (XVI–XVII вв.) характеризуется расширением тематики лексем, заимствованных из старорусского языка (например, Zar, Kreml, Slobode, Staniza, Starost) и отображает изменившийся в указанный период характер контактов, так как Москву как важный торговый и политический центр посещают не только немецкие купцы, но и немецкие дипломаты, а затем и представители науки и культуры. В XVIII веке расширяется заимствованная лексика, относящаяся к области духовной культуры и социально-экономической жизни, а также отмечается проникновение отдельных лексических элементов в немецкие территориальные диалекты и профессиональные жаргоны [9]. Как известно, русские войска трижды в течение XVII–XIX вв. находились на территории Германии: в 1710–1713 гг. в период Северной войны, в 1756–1762 гг. во время семилетней войны и в 1813 г. в период освобождения Германии от наполеоновской оккупации.

В XVII–XVIII вв. в немецком языке появился второй пласт французских заимствований. В эту эпоху, эпоху абсолютизма, Франция стала ведущей страной Западной Европы и служила примером для феодалов других западноевропейских стран. Высшее общество абсолютистской Европы подражало жизни французской элиты, её обычаям, моде, дворовому этикету. Это послужило причиной популяризации французского языка; он становится ведущим языком феодалов Западной Европы. Разрозненная феодальная Германия того времени больше чем другие страны попала под влияние Франции. Всё, что имело французское происхождение, было «модным», в том числе и язык; это было веяние моды – употреблять французские слова. Хотя такое подражание и должно быть прогрессивным, так как отстающая в развитии страна подражает культуре более высоко развитой страны, тем не менее, оно было регрессивным. Слова, заимствованные из французского языка, не обозначали никаких важных понятий или явлений немецкой жизни, чаще всего это были синонимы уже имевшихся в немецком языке слов. Небольшое количество этих слов употребляется в немецком языке и в настоящее время, например Anekdote, servieren, Gage, Atelier, Chanson, miserabel, ordinär, Visage, Bourgeoisie.

Третий период заимствования французской лексики – 2 половина XVIII века - первая половина XIX века. Этот процесс происходил также в определённых исторических условиях. Большое влияние на лексический фонд немецкого языка оказали идеи французских просветителей XVIII века, идеи французских утопистов первой половины XIX века, французская революция в конце XVIII века. Расцвет политической жизни Франции стал причиной возникновения новых понятий и, соответственно, новых слов, для образования которых часто употребляли греческие или латинские корни. Слова, возникшие в то время, обогатили словарный состав не только немецкого, но и других языков, например: Revolution (fr. revolution), Demokrat (fr. democrat), Konstitution (fr. constitution).

В XVIII – XIX вв., когда Англия стала ведущей страной индустриального капитализма, в немецком языке появилось много англицизмов, обозначающих новые предметы и явления. Это были заимствования из разных областей жизни: науки, техники, торговли, промышленности, спорта, политической жизни. В настоящее время число английских заимствований постоянно растёт, особенно в области рекламы и в речи молодёжи. Чаще всего они не подвергаются ни фонетической, ни грамматической ассимиляции. Одно из преимуществ англицизмов – это их краткость. Однако следует принимать во внимание тот факт, что многие слова, которые считаются словами английского происхождения, образованы при помощи греческих,

латинских и французских корней, например: Logarithmus, Import, Meeting, Leader, Smoking, Lunch, Grog.

В период XIX-нач.XX вв. (до октября 1917 года) среди русских заимствований первое место в количественном отношении и с точки зрения частоты употребления занимают слова, связанные с торговлей, например: Griwennik, Lawka, Tschumak, Semstwo; многие дореволюционные заимствования входят в пассивный словарный состав немецкого языка и их употребление ограничивается книжным стилем. Многие же заимствования послереволюционного периода относятся к разряду активных, на что указывает всё возрастающее количество слов, произведённое путём аффиксации и словосложения, популярность и стремительность их распространения среди широких масс немецкого народа [9]. Меняется также и их тематика: теперь первое место принадлежит политической и научно-технической лексике. После Октябрьской революции 1917 года в немецком языке, как, впрочем, и во многих языках мира, появилось много русских заимствований, которые обозначали, прежде всего, новые понятия советской жизни (поэтому их часто называют советизмами), например: Bolschewismus, Grashdanka, Pjatiletka, Sowrnarkom.

Во время и после второй мировой войны увеличились и стали более разнообразными каналы воздействия русского языка на немецкий. Так, значительно расширился объём информации о Советском Союзе, поступающей посредством всё более возрастающего количества переводов с русского языка общественно-политической, художественной и научной литературы, через школы ГДР, где русский язык изучается как основной иностранный, через печать, радио, телевидение, туризм и непосредственные контакты в разных областях, в частности науки, техники, образования и культуры. Таким образом, проникновение славянских элементов в немецкий язык происходило на протяжении нескольких столетий и значительно обогатило его словарный состав, например: Solonez, Sputnik, Subbotnik, Udarnik, Oladi [3].

В небольшом количестве в немецком языке можно обнаружить также заимствования из испанского (Liga, Flotille, Kork, Kaskot, Zigarre, Guerilla); португальского (Kastagnette, Vanille, Romanze, Lakai); индийского (Reis, Veranda, Radscha, Banane); турецкого (Tulpe, Ottomane, Odaliske); арабского (Admiral, Talisman, Karaffe, Sofa, Tarif); китайского (Taifun, Tee); японского (Kimono, Mikado) и других языков. Эти слова появились в немецком языке в результате ознакомления немцев с культурой этих стран, торговыми отношениями, географическими открытиями, различными экспедициями и путешествиями на протяжении XVII–XIX вв.

Бурная интенсификация процессов заимствования в современную эпоху способствует активному притоку слов как общелитературных, так и терминологических. Процесс заимствования отличается многоплановостью. Следствием этого процесса является не только пополнение словарного состава. Он вызывает определённые изменения в структуре словарного фонда: в количестве и составе различных группировок слов. Процесс заимствования оказывает влияние на структурно-семантические особенности лексических единиц, изменяя в том числе их стиливую окраску, их внутреннюю структуру, способствуя формированию омонимических отношений [2].

Рассмотрение процесса развития немецкого языка позволяет убедиться в том, что в немецком языке существует большое количество иностранных слов, появление которых всегда было обусловлено конкретными историческими событиями. Однако заимствования из разных языков отличаются интенсивностью и степенью ассимиляции.

Из потока иностранных слов, проникающих в язык в эпохи социальных потрясений и научно-технических революций, удерживается лишь некоторая часть. Процесс адаптации иноязычных слов, управляемый, как и все языковые процессы, внутриязыковыми и социальными факторами, до какой-то степени может регулироваться и экстралингвистическими силами. В языковом сообществе всегда имеются консервативные силы, препятствующие проникновению в язык «засоряющих» его иностранных слов – как и вообще всем инновациям (изменениям в произношении, в том числе в ударении, сдвигам значения, проникновению в литературный язык жаргонизмов, профессионализмов и т.д.). Защита языка от иностранных слов имеет обычно ещё и ярко выраженную идеологическую окраску. Однако, независимо от вызвавших их к жизни идеологических устремлений, такие консервативные силы объективно выполняют весьма важную общественную функцию поддержания естественного баланса между старым и новым, необходимого для нормального функционирования языка.

Источники и литература

1. Арутюнов А.Р. Очерк исторической лексикологии немецкого языка. – М., МГПИ, 1973. – 192 с.
2. Ивлева Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава: на материале нем. яз. – М.: Наука, 1986. – 186 с.
3. Опельбаум Е.В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. – Киев, «Наукова думка», 1971. – 397 с.
4. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1986. – 248 с.
5. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование. – М.; Наука, 1986. – 253 с.